

УДК 101

Е.В. Золотухина-Аболина

доктор философских наук, профессор

Южный федеральный университет

г.Ростов-на-Дону, Россия

elena_zolotuhina@mail

ЧТО МОГУТ ДАТЬ ЧЕЛОВЕКУ СОВРЕМЕННЫЕ «ПАРАРЕЛИГИОЗНЫЕ ТРЕНДЫ»?

[*Zolotukhina-Abolina E.V. What “parareligious trends” can give a person?*]

It is considered the existence of para-orientation in the active secularization of European culture. It is shown that in the modern era in Western society it began to disappear Christian self-installation on an appeal to a transcendent God, the monarch, the patron and savior. It was replaced by immanentist conception of God, dissolved in the world of spirituality, which becomes available to anyone in contact with which everyone can itself influence the events of life. Immanentism received expression in the promotion of a series of mystical and esoteric areas that in the answer to old questions about what I'm waiting for death and how to improve earthly destiny. The author identifies and examines three leading para-religious trends, widely represented in popular culture. The first trend is related to the search for mystical and transpersonal movement. From the point of view of the author, it is, despite its considerable popularity, the most distant from the needs of everyday life. The second trend is linked to the spiritualistic and mediumistic performances that promise to preserve the afterlife I create a specific daily guidelines. Finally, the third trend – magical-practical – the most closely linked to the practice of life, serving as a basis for a number of regulatory psychotechniques.

Key words: religion, Christianity, humanism, secularism, para-religious, immanentism, mass culture, mysticism, transpersonalism, mediumship, spiritualism, psychotechnics.

Задача настоящей статьи – дать краткий аналитический обзор тех ведущих парарелигиозных направлений, которые широко вышли в массовую культуру и стали популярны после того, как в Европе «Бог умер».

1. Поиск новой религиозности

Начавшийся в конце девятнадцатого столетия процесс секуляризации, как мы знаем, пошел весьма споро, подгоняемый развитием рыночного общества, стремительным прогрессом науки и техники. И хотя сегодня высокая наука, желающая открыть все тайны вселенной, уже не настолько в чести, как была при своем восхождении, а «пытливый разум» по большей части впряжен в изобретение новых гаджетов и стоит на службе извлечения прибыли, Бог, умерший в сердцах представителей нарождаю-

щегося массового общества, так и не вернулся из небытия, куда его первоначально отправили философы. Быть может он еще воскреснет, восстанет вновь, но пока современное «европейское человечество» (Э. Гуссерль) отвечает в социологических опросах примерно следующее: «не верим ни в Бога, ни в черта». Видимо в наши дни впервые в истории культуры люди массово остались без традиционного институционального «небесного покровительства» просто в силу того, что оказались с детства воспитаны в чисто эмпирической, повседневной, безрелигиозной среде, где Бог является анахронизмом и излишней гипотезой. Церкви существуют, но они отнюдь не доминируют.

Однако не все так просто. Обратим внимание на то, что для массы населения «умер» прежде всего традиционный христианский Бог. Ушел из актуального сознания именно суровый и требовательный небесный Отец-Сверхличность, творящий чудеса по своей воле креатора. С ним отделился и Христос – трансцендентное Ты, предполагающее молитву и жертву. И если тема божественного Ты активно поднималась в философии первой половины XX века, то к концу прошлого столетия она тоже стала сходить на нет, вытесненная постмодернистским восторгом «опытов-пределов». Вероятно, помимо науки, техники и сциентистского просвещения эти процессы также связаны с общей демократизацией социума, со снижением роли любой властной «вертикали», с активистским пафосом «сделай себя сам», распространившимся по всей планете.

И все же сама потребность в трансцендентном, так хорошо описанная критиками христианства, в частности Людвигом Фейербахом, никуда не делась. Люди по-прежнему хотят для себя экстраординарной помощи в бедах, скорейшей реализации своих желаний и чаяний, они стремятся избавиться от бедности и болезней, мечтают о бессмертии. Только их представление о высшем и невидимом, способном помочь им стать счастливыми, резко изменилось. И здесь первую скрипку уже с начала XX века начинает играть не трансцендентный Творец со всеми своими ипостасями, а безличное доброе Первоначало, характерное для оккультных движений, начало, которое не требует молитв и пожертвований, никогда не гневающееся и преисполненное благодати и любви.

Можно сказать, что на сегодняшний день в сознании людей, жаждущих некоей «внеповседневной» помощи, благодаря широкой популяризации мистико-окультурных идей, подаваемых в том числе в самой примитивной форме, возобладал *имманентизм*. Внехристианский «окультурно-популярный» Бог добр, он не отделен от человека непроницаемой завесой своего поистине чудесного творческого величия, он есть *сам мир*, лучшая основополагающая часть мира, тайный источник в самом человеке. И потому он не выступает как священное Ты и с ним нет нужды вступать в сложные диалогические отношения. Ищущему лучшей доли хватит собственной (читай: ее же – божественной) монологичности, он не просит, а утверждает, не ждет чуда, а сам его по мере сил творит. Вообще-то призыв «Сотвори чудо сам!» – это призыв как Америки прошлого столетия (желание стать «человеком, который делает себя сам»), так и Советского Союза, что было прекрасно выражено словами юного чудодея из кинофильма «Золушка»: «Я не волшебник, я только учусь, но дружба помогает нам делать настоящие чудеса».

О протестантских корнях превращения «добрых христиан» в магов-самоучек можно подробно прочитать в книге В.В. Селивановского [5], которая включает также сравнение традиционных и имманентистских представлений о Боге, однако наличная тенденция к обезличиванию Бога и его имманентно-му пониманию была критически описана уже в первые десятилетия XX века в книге С.Н. Булгакова «Свет невечерний» [1].

Отказ от традиционного христианского представления о Первоначале привел в современных условиях к формированию ряда устойчивых тенденций в духовной жизни, которые можно назвать «парарелигиозными», поскольку они не подходят под обычное определение религии, в силу того что не предполагают личных форм выражения божества и не связаны с отправлением культа. Тем не менее, все они реально обеспечивают удовлетворение потребности в предполагаемой «помощи свыше», не прибегая к содействию со стороны личного надмирного Бога. Не претендуя на полный охват парарелигиозных трендов, можно назвать, по крайней мере, три направления, широко представленных в современной массовой культуре. Все они связаны с различными видами духовных практик, но для массового сознания, еще больше чем практики, важны взгляды и ценности, которые эти течения утверждают.

Это, во-первых, мистическая линия, связанная с духовными практиками, почерпнутыми по большей части из индо-буддийской традиции, и тесно связанная с направлением трансперсональной психологии; во-вторых, медиумические и спиритические практики, включая опыт технических транскоммunikаций, и в-третьих, магико-психотерапевтические практики, призванные обеспечить успех и благосостояние практикующих.

Исторически эти виды парарелигиозного опыта отчасти связаны с движением Нью эйдж, однако не сводятся к нему, впитывая в себя различные традиции, идущие из глубины времен. Важно то, что описываемые тенденции широко распространяются с помощью книжной и видео продукции, они не предполагают наличие культа и общины единомышленников, которые встречаются лицом к лицу. Парарелигиозность в немалой степени выступает моментом личного убеждения, которое поддерживается разными видами заочного воздействия – публикациями и Интернет-сайтами.

Главные вопросы «новых духовных поисков» – это, во-первых, все тот же старый вопрос о бессмертии человеческого «Я», связанный с преодолением страха смерти, и, во-вторых, не менее древний вопрос о возможности, благодаря духовным взглядам и практикам, понять и улучшить свою земную судьбу.

Рассмотрим коротко отмеченные направления, исходя из позиции «вольного философа», открытого для суждений – не верующего, но и не атеиста, из позиции человека, которого волнует прежде всего мировоззренчески-регулятивный потенциал наличных парарелигиозных трендов, а проще, помогают ли указанные духовные практики людям жить и соблюдать правила человеческого общежития, насколько они могут быть оценены как гуманные и гуманистические. Материалом для нашего рассмотрения будут в первую очередь работы американских авторов, широко изданные на русском языке.

2. Мистический идеал и его ценности

Мистический идеал, опирающийся на идеи и практики буддизма и европейской мистики, полагает Абсолютное первоначало сердцем всего существующего, в том числе подлинной сущностью человека. Сегодня он представлен в работах А. Уотса, К. Уилбера, С. Грофа, Д. Хокинса и др. В целом, этот идеал характерен для трансперсонального движения, где мир рассматривается как загадочная «игра Бога», а человек – как тот же Бог, только забывший о том, что он играет сам с собой. В этом случае главное –

вспомнить кто ты на самом деле, а для этого надо снять с себя шоры пространственно-временных ограничений, груз привязанностей, иллюзию субъект-объектного разделения. Думается, очень мало кто способен реально следовать по пути «ищущего», нарисованного авторами-трансперсоналистами и эзотериками, поскольку это путь упорных медитаций и существенного самоограничения, однако само увлечение мистической устремленностью подводит человека к принятию ряда ориентиров:

- мир – это иллюзия, соответственно другие люди – это тоже иллюзия;
- безличное «я» – это непосредственно Бог, во всяком случае «я» – прямое выражение Первоначала, в то же самое время обычное эмпирическое «эго» со всеми его стремлениями и привязанностями – это вредная иллюзия, и его надо истребить;
- главный идеал – устранение «двойственности», растворение в безличном, так как это растворение и есть подлинное вечное и несомненное блаженство, представляющее собой покой и неподвижность.

Первоначало при этом может быть названо Пустотой или Присутствием, это, собственно, не столь уж важно, главное, что оно не содержит отдельных «я».

Человек, погруженный в покой и неподвижность, перестает быть мотивирован к действиям. «Мотивация как основа действия, – пишет Дэвид Хокинс, – исчезает. Явления жизни теперь принадлежат к другому измерению и наблюдаются так, словно ты находишься в другой реальности. Все происходит само по себе, в состоянии внутреннего покоя и тишины, вызываемом любовью, которая выражается как вселенная и все в ней... Покой Бога настолько совершенен и полон, что не остается ничего, что можно было бы желать и к чему стремиться» [9, с. 32-33]. Хокинс также отмечает, что очень трудно обращать внимание на других людей, человеческая речь становится слишком подробной и раздражающей. Блаженство от созерцания любой вещи поглощает ищущего. Стоит заметить, что об аналогичном «поглощающем блаженстве» писал в свое время О.Хаксли, когда он экспериментировал с мескалином. Впрочем Хаксли замечал, что такая пассивность и созерцательность не совместима с практическим действием и, противопоставляя наркотическому трансу подлинную духовность, ссылался на Мейстера Экхарта, который писал, что «святой спустится с седьмого неба, чтобы принести кружку воды больному брату». Совершенно очевидно, что мистический идеал растворения

при всей гуманистической риторике пишущих о нем авторов, весьма далек от реальной гуманности, сочувствия, доброты и помощи близким и дальним. Собственно, если все иллюзия, то помогать некому и незачем. Наверное, поэтому авторы-трансперсоналисты смягчают радикальность мистического стремления к Первоначалу разговором о том, что такое понимание мира дает человеку возможность легче переносить тяготы судьбы, к тому же «пустота есть форма, а форма – пустота», поэтому каждый миг настоящего самоценен.

3. Спиритические и медиумические воззрения

Если большинство мистических авторов ставят вопрос об уничтожении земной личности и прямом соотношении «чувства я» с Первоначалом, то представители всех видов медиумизма не отказываются от «я», напротив, они постулируют бессмертие конкретной личности и продолжение жизни за гробом всех ранее умерших. Это обещает встречу с ушедшими близкими и дает, в целом, позитивный эмоциональный настрой, указывая на бесконечность перспектив для индивидуальной персоны. Кроме того, предметом интереса и описания «спиритов» оказываются «промежуточные миры», еще более реальные, чем наш эмпирический мир: та «великая цепь бытия», о которой в свое время была написана книга Артура Лавджоя.

Постановка вопроса в спиритизме и медиумизме гораздо более близка к обыденной жизни и обыденному сознанию, к тому же она восполняет тот существенный пробел, который есть в христианстве – отсутствие разговора о том, где же обретается душа до Страшного суда и что представляет собой рай. Медиумизм и спиритизм (в том числе направление технических транскоммunikаций) путем диалога с «развоплощенными душами» подробно описывает разные уровни «тонких планов», прежде всего ближайших к нашему эмпирическому миру. Мы можем найти это как у более ранних европейских авторов, (А. Кардек, А. Безант), так и у авторов США и Европы второй половины XX века и начала нынешнего столетия (А. Форд [6] В. Заммит [2] и др.).

Образ Бога как такового в спиритической и медиумической литературе практически не присутствует. Трактовки его колеблются и оказываются невнятными, не уточняется, как именно он создает мир – творит его или эманурует или, возможно, и то, и другое. Поскольку «до Бога высоко», спиритизм и медиумизм концентрирует внимание на духовной иерархии, выстраивающейся между Богом и людьми, на судьбах индивидуальной

души за гробом и на вопросе о карме – законе причинности, ведущем нас через актуальную эмпирическую жизнь. В силу того, что карма рассматривается как следствие чувств, мыслей и деяний, медиумическая линия имеет, в целом, психолого-моралистический характер (по типу: «будешь добр – будешь жить хорошо»). Тема непривязанности присутствует, но значительно смягчена по сравнению с собственно-мистической направленностью. Медиумическая линия призывает к гуманному поведению и положительным эмоциям, к терпимости и благорасположенности, хотя отвергает страстную привязанность и «завязтость» в любом земном деле. Медиумические поиски, особенно с привлечением современных технических средств, заставляют немалое число людей практически включаться в возможные контакты с «развоплощенными братьями», что, с одной стороны, может быть способом смягчения тоски по ушедшим, но, с другой, – при превышении меры становится опасным для психологического равновесия.

4. Магико-практическое парарелигиозное направление

Это направление представлено множеством психотехник, практико-психологических и одновременно магических методик, которые призваны помочь человеку в его текущей эмпирической жизни. Таковы аффирмации Луизы Хей, творческая визуализация Шакти Гавэйн, метод Хосе Сильва и др. Весьма ярким примером такой «психо-магии» выступает Учение Абрахам Эстер и Джерри Хиксов. «Коллективная сущность» Абрахам дает в этом учении советы по поводу того, как добиваться и получать желаемое. Высшее первоначало представлено для читателя как Благо, которое может быть получено личным душевным усилием. Оно не равно человеку, но близко и созвучно ему. Оно льется полным потоком, бесконечным, изобильным, и всегда может быть воспринято человеком–бессмертным духом, если он того действительно хочет. В мире всего на всех хватит. « В основе вашего мира лежит Благо. Вы можете разрешать его или не разрешать, но Благо – основа всего. Закон Притяжения гласит: подобное притягивает подобное. И таким образом в вашем опыте разворачивается суть того, на что вы направляете внимание. Поэтому не существует ничего, чем бы вы не могли стать, чего не могли бы сделать и чем не смогли бы обладать. Таков закон» [8, с. 112].

Вселенная описана в этой концепции мира как вибрационная, в ней действует принцип «подобное притягивает подобное», поэтому культивируя по-

ложительные эмоции, направленные на желаемое, индивид автоматически это желаемое получает. Человек предстает в «психо-магическом» подходе не как иллюзия и даже не как просто реальный агент, ведомый кармическими последствиями, но как самостоятельный и сознательный создатель своего счастья: «Вы – Сознание. Вы – Энергия. Вы – вибрация. Вы – Электричество. Вы – Источник Энергии. Вы – Творец...» [8, с. 46]. В описываемом духовном направлении в отличие от других парарелигиозных (да и собственно религиозных) направлений культивируются желания, которые не считаются ни грешными, ни низменными, ни эгоистическими. Хорошее отношение к другим людям полагается здесь как аксиома и предпосылка, и, поскольку на всех всего хватит, отнять ни у кого ничего нельзя. Как говорится, «желайте на здоровье!». В подобном подходе явно слышатся отзвуки каббалистической идеи о том, что «Бог создал сефиры, чтобы насладиться их», хотя учение Абрахам ничего нам не говорит о мистическом порыве возвращения к Айн-соф. Оно полностью сконцентрировано на посюстороннем, и Высшее предстает здесь прежде всего как источник обычного человеческого счастья и радости. Это учение можно квалифицировать как оптимистическое и гуманное, хотя и во многом утопическое. Когда читаешь Хиксов, которые пишут, что главное – «получить контроль над тем, что вы испытываете», понимаешь, что авторы, конечно же, не гарантируют своему читателю реального обретения взыскуемых благ, но зато они убеждают его радоваться всему, что у него есть, и постоянно воспроизводить в себе положительное отношение к реальности: как к наличной, так и к возможной. А это само по себе весьма ценно.

5. Заключение

Завершая сюжет, можно подчеркнуть, что, что три описанные тенденции духовной жизни четко различаются по степени своей «трансцендентности» – они апеллируют к разным уровням бытия и по-разному оценивают личность человека и тенденцию к душевной и практической активности, в силу этого их практико-регулятивная роль в человеческой жизни различна.

Парарелигиозные тренды, характерные для современного мира, интересны и разнообразны. Они влияют на мировосприятие миллионов людей, и там, где не препятствуют социокультурной жизни, а, напротив, помогают ее гуманизации, должны быть оценены как приемлемые и позитивные регулятивы, объективно формирующиеся в рамках сегодняшней информационной урба-

нистической реальности. Разумеется, как и во всяком мировоззрении, да еще связанном с практиками, в них возможны преувеличения и перекосы. Но ведь человек в любом случае не может жить без совокупности убеждений, о которых Э. Фромм писал в свое время как о «схемах ориентации и поклонения». Люди всегда будут искать, во что им верить и на что опираться. Поэтому современные парарелигиозные представления должны быть предметом вдумчивого философско-религиоведческого анализа.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Булгаков С.Н.* Свет не вечерний М. Изд. «Республика» 1994. – 415 с.
2. *Заммит В.* Адвокат тонкого мира СПб Изд. Крылов 2007. – 288 с.
3. *Лавджой А.* Великая цепь бытия. История идеи М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. – 376 с.
4. Российская ассоциация инструментальной транскомуникации // <http://www.airclima.ru/> (обращение к сайту 7 января 2015 г.)
5. *Селивановский В.В.* Позитивное мышление. Симпатическая магия и христианство. СПб.: Изд-во института богословия и философии, 2010. – 292 с.
6. *Форд А.* Человек не может умереть М.: Изд-во Астрель, 2007. – 123 с.
7. *Фромм Э.* Человек для самого себя // Фромм Э. Психоанализ и этика М.: Изд.-во Республика, 1993. – 415 с.
8. *Хикс Э., Хикс Д.* Выражайте свои желания. 365 способов сделать свою мечту реальностью. СПб.: Изд. Группа «Весь», 2009. – 384 с.
9. *Хокинс Д.* Глаз «Я», от которого ничего не скрыто О природе сознания. СПб.: Изд-во группа «Весь», 2010. – 352 с.

REFERENCES

1. *Bulgakov S.N.* Light Unfading M. Ed. "Republic", 1994. – 415 p.
2. *Zammit V.* lawyer subtle world of St. Petersburg Univ. Krylov, 2007. – 288s.
3. *Lovejoy A.* Great Chain of Being. M.: History of Ideas House Intellectual book, 2001. – 376 p.

4. The Russian Association of instrumental ITC // <http://www.airclima.ru/> (appeal to the site Jan. 7, 2015)
5. *Selivanovsky V.V.* Positive thinking. Sympathetic Magic and Christianity. SPb.: Publishing House of the Institute of Theology and Philosophy, 2010. – 292 p.
6. *Ford A.* Man can not die M .: Publishing House Astrel, 2007. – 123 p.
7. *Fromm E.* Man for Himself Fromm // E. Psychoanalysis and Ethics M.: Izd. of the Republic's, 1993. – 415 p.
8. *Hicks E., Hicks D.* Express your desire. 365 ways to make his dream of Real. SPb.: Publishing. The group "All", 2009. – 384 p.
9. *Hawkins D.* Eye "I", from whom nothing is hidden about the nature of consciousness. SPb.: Publishing House of the group "All", 2010. – 352 p.

28 марта 2015 г.